

«Дикая редька?» — Система 5000 снова впала в ступор.

— Сам ты дикая редька! Я — трупный женьшень! Трупный женьшень! Я — его трупный женьшень! — хотя без учёта листьев это существо ростом едва дотягивало до человеческой голени, аура от него исходила такая, будто в нём было не меньше метра восьмидесяти.

«Трупный... женьшень?»

Повторив это, 5000 содрогнулась от ужаса. В китайском языке это слово прозвучало созвучно с «потерей невинности». Система знала, что её нынешний носитель — существо далеко не человеческой природы, но не подозревала, что его вкусы настолько специфичны.

Сяо Ци, который уже приготовился изображать бездыханное тело и отходить ко сну, лишь мысленно вздохнул.

Тем временем Сяо Ши, не обращая внимания на потрясение незримого собеседника, запрыгнул на кровать и по-хозяйски устроился рядом с юношей. Подцепив листьями край одеяла, корень натянул его на себя и замер в точно такой же позе «трупа», как и его хозяин.

[...]

Эта идентичная манера отходить ко сну говорила о многом, но последовавший диалог окончательно заставил Маленький серийный номер замолчать.

Трупный женьшень пригладил одной из своих веток остальные листья и, лишь когда всё стало идеально ровным, удовлетворённо затих.

— Ты снова съел какую-то гадость? Что это за невежественное нечто? Оно даже не знает, кто такие трупные женьшени.

— Да нет, мы просто случайно встретились, — пояснил Сяо Ци. — На самом деле у того, с кем мы столкнулись изначально, были хоть какие-то таланты — он забавно клацал зубами, но потом ушёл их лечить. А этот, новенький, совсем ничего не умеет.

«Совсем ничего не умеющая» Система 5000:

[...]

— Понятно. Тогда спим. Кто рано ложится и рано встаёт, у того меньше морщин, — Сяо Ши

похлопал себя листьями по испещрённому складками «лицу».

Сяо Ци едва заметно кивнул.

— Ага. Спи. Кто рано ложится и рано встаёт, тот вкуснее.

Корень зевнул, и в его глазках-щёлочках проступили слёзы. Юноша мгновенно сел в кровати и, схватив с тумбочки стакан, подставил его прямо под лицо существа.

— Где слёзы? Не смей разбрасываться добром!

Зевок Сяо Ши оборвался на полуслове, а влага в глазах мигом высохла.

— Ты... — он резко оттолкнул стакан листом. — Нет у меня никаких слёз! Трупные женьшени не плачут по пустякам!

Стакан с глухим стуком упал на ковёр. Этот звук наконец разбудил Линь Муюня. Стоило тому приоткрыть глаза, как человек и растение продемонстрировали поразительную синхронность: оба рухнули на подушки и замерли, притворившись мёртвыми.

Мужчина огляделся, но, не заметив ничего подозрительного, снова укрылся одеялом и вскоре мирно засопел.

Система 5000 с облегчением выдохнула. Оказалось, люди не видят эту дикую редьку, иначе проблем было бы не обернуться. Она уже собиралась расспросить хозяина о внезапном госте, как вдруг с изумлением обнаружила, что за эти несколько мгновений и Сяо Ци, и корень успели по-настоящему уснуть.

[...]

Значит, во всём этом доме переживать и нервничать положено только ей одной?

На следующее утро Сяо Ци проснулся по расписанию. Вытащив на пробежку вполне бодрого Линь Муюня и Шу Лянь с лицом цвета воска, он привычно возглавил процессию. По пути девушка то и дело пыталась как бы невзначай выведать, не слышали ли они ночью чего-нибудь странного.

— Слышал, конечно, — отозвался юноша. — Шаги, смех... Но больше вообще ничего.

После его слов Шу Лянь стала выглядеть ещё хуже. Видимо, бессонная ночь и нервное истощение дали о себе знать — она начала заметно отставать.

Вскоре Линь Муюнь поравнялся с бегущим впереди Сяо Ци.

— Ян-Ян, ты как, выспался сегодня?

— Отлично! — радостно откликнулся тот. — Спал до самого рассвета!

— А не слышал такого... глухого стука? Будто что-то упало? — как бы между прочим поинтересовался мужчина.

— Совсем нет, — юноша одарил его кроткой улыбкой.

Муюнь задумчиво нахмурился. Откуда же тогда на полу взялся стакан? Неужели в особняке и впрямь завелась какая-то нечисть? Нет, бред! В этом мире призраков не существует!

Впрочем, вскоре ни у Линь Муюня, ни у его спутницы не осталось сил на раздумья. Под «дьявольским» руководством Сяо Ци они оба быстро выдохлись, но продолжали упорно бежать. Никто из них не хотел снова пережить тот позор, когда Чэнь Янси притащил их домой под мышками, как мешки с крупой.

— Какие же они хилые, — прокомментировал Сяо Ши, прыгая рядом в тени кустов. — Час пробежки, а уже выдохлись. Никуда не годится. Слушай, а с той бабой что-то не так. Она что, вчера меня видела?

«Она же героиня, — отозвался Сяо Ци в своём сознании. — Подумаешь, призрака увидела. Для неё это в порядке вещей».

— И то верно. — Судя по историям, которые раньше рассказывал ему хозяин, те, кто не видит призраков, вообще не имеют права называться главными героями. Более того, встреча с нечистью — это только первый шаг, настоящий герой обязан пройти через любовь и ненависть с каким-нибудь духом, чтобы соответствовать статусу.

Система 5000 терпела долго, но в конце концов её терпение лопнуло.

«Может, вы всё-таки объясните мне, что происходит? Никогда не слышала, чтобы одна система была привязана сразу к двум носителям!»

«О, тогда поздравляю тебя, Маленький серийный номер. Ты официально стала первой системой, которая сидит сразу на двух стульях».

«Пожалуйста, не используй человеческие идиомы так вольно, спасибо...» — Система чувствовала себя совершенно беспомощной.

— Ладно, слушай сюда, Маленький серийный номер, — Сяо Ши пригладил свои листья, стараясь выглядеть как можно внушительнее. — Я по натуре своей трупный женьшень, зовут меня Сяо Ши. Я — душевный контрактор этого парня. Раз ты привязалась к нему, значит, автоматически привязалась и ко мне.

Сяо Ци тем временем лишь прибавил шагу, явно демонстрируя пренебрежение.

— Это мой питомец. Полная противоположность обычному женьшеню. Тот лечит живых, а этот мастер в том, чтобы подкармливать трупы и растить призраков.

Получив два совершенно разных ответа, 5000 окончательно запуталась. Оба носителя казались ей крайне ненадёжными.

К счастью, из их дальнейших споров и попыток корня отстоять своё достоинство, она смогла по крупицам восстановить истину. Сяо Ши был своего рода «чудесной травой», но не для людей. Если человек съест обычный женьшень, он может обрести долголетие или даже стать бессмертным. Но если существо вроде трупа, призрака или демона съест такой трупный женьшень, оно обретёт вечную жизнь. При этом после поедания это существо автоматически заключает контракт с тем, кто его съел, продолжая существовать в виде духовного тела и становясь на путь совершенствования призрачного пути, чтобы из призрака стать бессмертным.

Давным-давно Сяо Ци случайно съел Сяо Ши, приняв его за обычную дикую редьку. Вкус оказался дрянным, а в придачу к нему за юношей увязалось какое-то уродливое нечто. Ситуация осложнялась тем, что у Сяо Ци был родственник-кролик, который вырастил Красивую редьку Сяо Лю — та на фоне «уродливого» женьшеня казалась верхом совершенства.

Имея перед глазами такой пример, Сяо Ци вечно попрекал своего контрактора: и не сочный он, и посуду мыть не умеет, и даже травы кролику накосить не может. В итоге хозяин частенько сбегал в одиночку. В один из таких побегов он так торопился, что оставил физическую оболочку Сяо Ши позади, а его душа как раз и оказалась связана с Системой 6362...

Закончив анализировать информацию, Система 5000 невольно восхитилась. Даже в мире корнеплодов, оказывается, процветает жёсткая конкуренция! Неужели это та самая классическая история о «браке по принуждению», где чувства рождаются через страдания, погони и расставания?

Внезапно она ощутила на себе два пристальных взгляда. Хотя у неё не было тела, виртуальная сущность системы задрожала.

«Ч-что... что случилось?»

— Да ничего, — Сяо Ци мягко улыбнулся.

— А какая эта система на вкус? Вкусная? Ты пробовал? — Сяо Ши оскалился в ухмылке.

Юноша покачал головой.

— Не пробовал. Но я посоветовал им гель для душа с ароматом капусты, так что сейчас она должна отдавать свежей зеленью.

— О, это неплохо. Если обвалить в земле, должно быть очень даже ничего.

«Улитка не любит землю, — мысленно фыркнул Сяо Ци. — Лучше макнуть в морскую воду, так вкуснее».

Система 5000:

[...]

Где же ты, 6362? Ты точно не была отравлена. Как только эта смена закончится, я пойду и докажу всем твою невиновность! Надеюсь только, что к твоему возвращению сюрприз не окажется слишком уж сногшибательным.

Закончив пробежку, Шу Лянь вернулась в особняк и первым делом принялась изучать новости. Она понимала, что нужно действовать быстрее, иначе этот дом её доконает. К счастью, дела в сети шли неплохо — интерес к Чэнь Янси не утихал ни на день.

Друзья семьи Го навестили супругов-учёных и сообщили общественности, что состояние пары стабильно. Найдя останки ребёнка, они, конечно, пережили период глубокой скорби, но теперь их жизнь вошла в нормальное русло. Столь быстрому восстановлению способствовало не только то, что за двадцать лет они уже внутренне смирились с потерей, но и та самая капуста, которую подарил Сяо Ци.

Следуя его наставлениям, Го ни разу не поливали растение, но каждое утро чудесным образом обнаруживали землю влажной.

Видя это, супруги не могли сдержать слёз радости. Они знали: их ребёнок таким образом напоминает о себе. Он всё ещё здесь, рядом с ними, а значит, им больше не нужно терзаться

тоской.

В отличие от этой семьи, чета Вэнь в тюрьме чувствовала себя из рук вон плохо. Слухи об их поступке быстро разлетелись среди заключённых. Супругам приходилось терпеть не только издевательства сокамерников, но и мучиться от неизвестности по поводу судьбы сына. Единственным облегчением стало то, что Вэнь Вэнь перестала являться им в кошмарах. Однако однажды им приснился жуткий Длинноязыкий призрак, который вручил триста тысяч ритуальных юаней, сказав, что это подарок от их дочери, а за долгом она придёт уже в следующей жизни.

Проснувшись на рассвете, супруги обнаружили у себя под подушками стопки настоящих ритуальных денег — по сто пятьдесят тысяч на каждого. От ужаса они едва не лишились рассудка. Их крики о том, что это подстроили сокамерники, встречали лишь брезгливые взгляды — на них смотрели как на конченных сумасшедших.

Сяо Ци, глядя на отчет, принесённый Длинноязыким призраком, удовлетворённо кивнул.

— Значит, с этим делом покончено.

Сяо Ши тут же вставил свои пять копеек:

— Делом это называется, когда есть прибыль, а у тебя — сплошная благотворительность! Дальше делами заправлять буду я! — он важно встряхнул листьями.

Длинноязыкий призрак и Гуй с пробитой головой восприняли появление Сяо Ши на удивление спокойно. За годы своего посмертия они навидались всякого, а к трупному женьшеню инстинктивно потянулись. Корень вежливо пожал им руки и, прищурив глазки, по-джентльменски представился.

В самом конце его трехминутной самопрезентации мимо лениво проковылял Сяо Ци.

— О, познакомьтесь, это мой питомец, Дикая редька Сяо Ши. Уродлив, конечно, да и на вкус дрянь. Из достоинств — разве что патологическая жадность, зато умишком обделён. Прошу любить и жаловать.

Призраки:

[...]

Такое представление моментально стёрло из их памяти всю пафосную речь существа.

Сяо Ши, который только что распинался о битвах времён Изначального Хаоса и мировых

катастрофах, едва не лопнул от злости. Он яростно пригладил листья, пытаясь взять себя в руки.

Увидев это, Сяо Ци участливо добавил:

— Ты там не выщипывай себе ботву. И так страшила, а если облысеешь — что делать будем?

Корень с яростным писком бросился в атаку, но юноша ловко перехватил его и, держа за листья, потащил в кабинет. По пути он деловито завязал ботву Сяо Ши в кокетливый бантик.

— Давно не виделись, соскучился по моим историям?

Вскоре Длинноязыкий призрак и Гуй с пробитой головой, оставшиеся в коридоре, услышали из-за дверей кабинета ритмичное «донг-донг-донг» — видимо, Сяо Ши в восторге носился по комнате. Призраки лишь переглянулись: надо же, какие интересные сказки рассказывает господин.

Пока Сяо Ци наслаждался жизнью, Шу Лянь и Линь Муюнь зря времени не теряли.

Популярность Чэнь Янси в сети зашкаливала. Толпы людей жаждали его помощи, но Линь Муюнь вежливо всем отказывал, ссылаясь на то, что психическое здоровье супруга оставляет желать лучшего. Мол, Янси переутомился и ему нужен покой, а лишнее внимание только вредит.

Однако чем больше мужчина это твердил, тем сильнее разгоралось любопытство толпы. Как это так — только нашли настоящего медиума, а он уже «не в форме»? Многие сомневались в словах Муюня, но, зная о его преданности Янси, верили, что он не стал бы лгать без причины.

Именно в этот момент под постом появился странный комментарий:

[Господин Линь, возможно, мы могли бы помочь друг другу]

Писал довольно известный психолог по имени Сунь Цзяцин. История его семьи — гибель жены и дочери — в своё время гремела на всю страну. Последние дни пользователи заваливали его сообщениями, советуя обратиться к Чэнь Янси, чтобы закрыть старые раны. Сначала он игнорировал эти призывы, но когда их стало слишком много, а Линь Муюнь упомянул о «психическом состоянии» медиума, в психологе проснулся профессиональный интерес.

— Шу Лянь, ты уверена, что нам нужен именно он? — Линь Муюнь ещё раз уточнил, глядя на экран.

— Абсолютно. Сунь Цзяцин — тот, кто нам нужен, — кивнула девушка.

Муюнь выразил благодарность в комментариях и перешёл в личные сообщения, чтобы договориться о встрече.

Случай Сунь Цзяцина снова всколыхнул интерес публики к Чэнь Янси. Вокруг мистических и непостижимых вещей всегда крутятся те, кто хочет докопаться до истины. Группа молодых людей уже всю планировала «стрим-расследование» в особняке Линь, чтобы своими глазами увидеть быт медиума и выяснить, кто он на самом деле.

Затеяли это четверо парней — известная команда экстремалов, которая специализировалась на проверке домов с привидениями. Они не верили ни в какую чертовщину и прославились тем, что разоблачали городские легенды.

План держали в секрете, делясь подробностями только в закрытом чате для фанатов. Действовали они грамотно: сначала выяснили точное время визита Сунь Цзяцина, а затем раздобыли план особняка.

Команда работала слаженно, роли были распределены, подготовка завершена. Конечно, они понимали, что вторжение в частную собственность — это незаконно, но соблазн получить колоссальный охват аудитории перевешивал любой страх перед наказанием.

Сяо Ци и не подозревал, что для него уже готовят целое представление. Последние дни он увлечённо осваивал новые виды узлов на ботве Сяо Ши. Когда корень закончился, юноша принялся бродить по дому, завязывая бантиками всё, что только поддавалось.

Даже Шу Лянь начала выходить из себя: куда ни глянь — везде эти чёртовы банты. Чем больше она старалась их не замечать, тем сильнее они лезли в глаза. В конце концов, не выдержав, она начала тайком их развязывать.

Но скорость Сяо Ци явно превосходила её возможности. Он бродил по дому, напевая под нос, и ни один длинный и гибкий предмет не мог избежать его внимания. А однажды в обед Шу Лянь в ужасе наблюдала, как Чэнь Янси двумя палочками виртуозно завязал бантик из лапши прямо в тарелке.

<http://bllate.org/book/15806/1436875>